

Ю. А. Гранин²

СОХРАНЯТСЯ ЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ? УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В докладе обосновывается мысль, что угрозы существованию национальных и многонациональных

² Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой истории и философии науки Академии медиаиндустрии, доктор философских наук, профессор. Автор более 140 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Глобализация, нации и национализм: история и современность», «Национальные государства в глобализирующемся мире: социально-философский анализ», «Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее» и др.; статей: «Глобализация: диалектика исторических форм осуществления», «Национальная идентичность перед вызовами глобализации», «Модернизация России: в колее "зависимого развития"» и др.

государств в XXI веке инспирируются рядом современных интеллектуальных течений, политикой мультикультурализма и политкорректности. Противостоять их влиянию способна продуманная государственная политика, сочетающая традицию и современность в деле сохранения национальной идентичности.

1. Вопрос о судьбе национального государства в современном мире продолжает оставаться в рамках неопределенности. В настоящее время дискуссии о судьбе национального государства выстраиваются по принципу «оптимисты–пессимисты». По мнению У. Бека, европейцы лишь «делают вид, будто все еще существу-

ют Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Португалия и т. д. Но их давно уже нет, так как закрытые национально-государственные держатели власти и отделенные друг от друга границами государства стали ирреальными самое позднее с введением евро»¹.

2. Думаю, это ошибочное утверждение. Но верно то, что угрозы всем национальным и многонациональным государствам Европы эпохи постмодерна связаны с эрозией их «культурного фундамента» (культурного кода), на котором выстраиваются национальные идентичности. Вызовы последним инспирируются не только идеологией неолитерализма, воплотившейся в политических принципах толерантности, политкорректности и мультикультурализма, но и распространением комплексного идейного течения (мировоззрения) постмодернизма, выразившего трансформацию духовности евроатлантической цивилизации, ее отказа от ценностей христианства и Просвещения. Вместе они формируют массовую культуру «глобального потребителя», экспансия которой вызвана действием институтов неолитеральной глобальной экономики и распространением информационных технологий, связавших человечество анонимными системами власти.

3. Как показал Ж. Бодрийяр, в условиях фрагментации культуры гражданская и культурная идентификация осуществляются через потребление. Принципиальное отличие культурной идентификации, присущее современности: она идет не через идеологическую мобилизацию и политическое участие, а через доступ к удовольствиям. Сам доступ контролируется, а потребитель получает во фрагментированной культурной среде специфическую идентичность, которая не является результатом его внутреннего развития, но сошла с конвейера, поставлена на поток. В свою очередь растущая множественность самоидентификаций (религиозная, этническая, экологистская) снижает степень политической мобилизованности граждан, превращая их в демократически индивидуализированную массу.

4. Массовая культура так или иначе находится в руках элиты и превращена в современный механизм символической интеграции, формирующий новую *идентичность глобального потребителя*, в которой читаются нивелировка и допущенная, более того, «изготовленная» мера своеобразия. Экономическая борьба все в большей степени становится борьбой информационной, борьбой за сознание, отсюда стремление ТНК при помощи правительственных органов контролировать сбор и распространение информации. Свобода предпринимательства оборачивается насаждением определенных культурных моделей ради их усвоения потребителем и роста прибыли. В мире, где в экономике доминируют финансовые спекуляции, а в политике растет манипулирование, в культуре будет преобладать потребительство как образ жизни.

5. Хотя ведущие национальные государства Запада все еще остаются основными субъектами глобальной экономики и политики, продолжая выращивать и контролировать на своих территориях глобальные ТНК,

и даже обрели новые функции², в грядущих цивилизационных битвах их ждет незавидная судьба «самоупразднения» в ходе тотального изменения культурно-национального ландшафта. После выхода скандальной, но во многом пророческой книги Тило Сарацина «Германия упраздняет себя» о необходимости отказа от политики мультикультурализма стали откровенно говорить не только ученые-интеллектуалы (Н. Больц, М. Вевьорка, Дж. Сартори, П. Нольте, Г. Хайнсон и др.), но и ведущие государственные деятели (А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози), официальные заявления которых в 2010–2011 годах о «крахе мультикультурализма» произвели эффект разорвавшейся бомбы. Но значительных политических последствий этот демарш до сих пор не возымел.

6. Поэтому перспективы отказа Запада от принципов мультикультурности, толерантности и политкорректности многие связывают с приходом к власти «неоконсерваторов», делающих ставку на традиционные ценности — семейные, гражданские и национальные. Последние бьют тревогу, показывая, что современные демографические процессы в развитых странах, неразрывно связанные с необратимыми изменениями морального климата, могут привести к гибели традиционной Европы в ходе тотального изменения ее национально-культурного ландшафта.

7. Это может случиться и с Россией, перспективы которой как особой локальной цивилизации, так и не преодолевшей противостояние западников и славянофилов, но фактически отказавшейся от поиска собственной национальной идеи, совсем не радужны. Ряд действительно общезначимых евроатлантических ценностей и институтов в массовом сознании остаются чем-то необязательным и условным, а многие собственные традиции сведены к этнографически рудиментарному состоянию. Они сегодня объединены по принципу «абсурдной дополненности», а не в рамках долговременного проекта строительства национального государства, об отсутствии которого приходится только сожалеть.

Если массовая культура современной Японии представляет собой «кентаврическое образование», в котором западные и национальные ценности соединены на основе общественного консенсуса, то в России такое согласие отсутствует не только в обществе, но и в политическом классе. Свидетельство тому — наше телевидение. Формально государство взяло под контроль важнейшие эфирные каналы. Но почему тогда в сетке вещания «Первого канала», ВГТРК, «ТВ Центра», НТВ и ТНТ продолжают преобладать американские боевики, низкопробные сериалы и многочисленные ток-шоу и реалити-шоу? Почему с телеэкранов льются высосанные из пальца сенсации и скандалы, пропагандируются «мистические истории», «битвы экстрасенсов», «Х-версии» и другая псевдонаучная чушь?

8. Рационально объяснить это можно как минимум двумя причинами: либо госструктуры, имеющие контрольные пакеты акций в указанных телекомпаниях, не контролируют произведенный ими телеконтент,

¹ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. С. 7.

² О них см.: Гранин Ю. Д. Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее. СПб., 2014. С. 183–191.

либо он их вполне устраивает, поскольку соответствует их культурному багажу. Последнее было бы абсурдно, если бы не опыт новейших российских модернизаций (реформ в сфере образования и науки). Это закономерно в обществе, которое переживает культурный кризис, где сформированное ранее научное мировоззрение и рациональное мышление целенаправленно заменяются мифами самого разного толка и лженаукой. Итогом стало изменение системы координат массового сознания, в иерархии ценностей которого наука оказалась в самом низу пирамиды. Неслучайно

протесты ученых против поспешной «реформы» РАН не были поддержаны не только народом, но и вузовскими преподавателями. О политических и иных «элитах» даже не хочется говорить: они утратили навыки понимания сложной структуры и значимости социальных функций науки.

9. Как и на Западе, перспективы России в качестве национального государства связаны с продуманной государственной политикой, сочетающей традицию и современность в деле сохранения национальной идентичности.